

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
21 July 2025
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Мнения в отношении сообщения № 169/2021, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола^{*, **, ***}

Сообщение представлено: К.Дж. (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 10 мая 2021 года

Справочная документация: препровождено государству-участнику 19 мая 2021 года (в виде документа не издавалось)

Дата принятия мнений: 4 июля 2025 года

Тема сообщения: Возвращение в Грецию женщины, пережившей сексуальное и гендерное насилие, в соответствии с положениями Регламента «Дублин III»

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточность обоснования

Вопросы существа: невысылка; гендерное насилие

Статьи Конвенции: 2 (пункты с) — f), 3 и 12

Статья Факультативного протокола: 4 (пункты 1 и 2)

* Приняты Комитетом на его девяносто первой сессии (16 июня — 4 июля 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Бренда Акия, Хироко Акидзуки, Хамида Аш-Шукайри, Вайолет Юдин Баррито, Рангита де Сильва де Алвис, Коринна Деттмайер-Вермёлен, Нада Мустафа Фатхи Драз, Ямила Гонсалес Феррер, Мадина Джарбусынова, Марианна Микко, Му Хун, Ана Пелаэс Нарваэс, Желена Пия Комелья, Бандана Рана, Эльгюон Сафаров и Пацили Толедо Вассес.

*** Совместное (несогласное) мнение, подписанное членами Комитета Хироко Акидзуки, Рангитой де Сильва де Алвис, Коринной Деттмайер-Вермёлен и Желеной Пия Комелья, приводится в приложении к настоящим мнениям.

1.1 Сообщение представлено К.Дж., гражданкой Афганистана, родившейся в 1993 году. Автор утверждает, что стала жертвой нарушения Швейцарией ее прав, вытекающих из статей 2 (пункты с) — f), 3 и 12 Конвенции. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для Швейцарии 29 декабря 2008 года. Интересы автора представляют адвокаты Стефани Мотц и Леа Хунгербюлер.

1.2 19 мая 2021 года Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом просил государство-участника воздержаться от возвращения автора в Грецию до завершения рассмотрения ее сообщения. 20 мая 2021 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Государственный секретариат по вопросам миграции обратился к компетентному органу с просьбой не предпринимать никаких шагов для перемещения автора в Грецию.

Факты в изложении автора

2.1 Автор принадлежит к этнической группе хазаров в Афганистане. Когда она была ребенком, она и ее семья были вынуждены бежать из своего дома в Афганистане в Исламскую Республику Иран. Когда автору было 17 лет, брат, следуя обычаям, насильно выдал ее замуж за 44-летнего мужчину в качестве второй жены, чтобы использовать ее приданое для оплаты операции их тяжело больной матери.

2.2 Автор регулярно подвергалась жестокому обращению, сексуальному насилию и изнасилованию со стороны своего мужа. Из-за того что в Исламской Республике Иран действует патриархальная система и отсутствует защита для жертв супружеского изнасилования и домашнего насилия, у автора не было никакой возможности получить защиту. После особенно жестокого изнасилования автор обратилась в полицию, где ей сказали, что для доказательства факта изнасилования ей необходимо пройти медицинский осмотр, который в Исламской Республике Иран проводится только с согласия мужа или законного опекуна, из-за чего она отказалась от осмотра. Поскольку автор не смогла доказать, что инциденты имели место, она была вынуждена покинуть полицейский участок и отправилась в дом своих родителей. Вскоре после обращения в полицию с заявлением о сексуальном насилии автор получила письмо¹, в котором говорилось, что расследование было прекращено, поскольку супружеское изнасилование не является наказуемым преступлением.

2.3 Автор пыталась остаться с родителями, чтобы не жить с мужем. Через некоторое время муж начал шантажировать ее родителей: если она хочет остаться с ними, родители должны вернуть приданое. Поскольку они не могли выплатить эту сумму, отец отправил автора обратно к ее жестокому мужу. Помимо сексуального насилия, которое происходило регулярно, муж отрезал ей волосы и угрожал отрезать другие части тела, если она не будет «хорошо себя вести». Кроме того, он регулярно душил ее ремнем, вплоть до тех пор, пока она не потеряла сознание.

2.4 Домашнее насилие стало настолько жестоким, что муж сломал ей руку, когда напал на нее со стулом. Он запретил ей обратиться в больницу, хотя ей было невыносимо больно. Соседи видели ее страдания и позже помогли ей бежать из страны².

---

¹ Предположительно из полиции, но автор не уточняет.

² Дополнительной информации не предоставлено.

2.5 По дороге в Грецию автор была жестоко изнасилована вблизи иракско-турецкой границы другом контрабандиста, а по прибытии в Грецию она поняла, что беременна. После того как в октябре 2017 года она наконец добралась до Лесбоса, ее изнасиловали еще два раза за один месяц³. После первого случая она обратилась в полицию с заявлением об изнасиловании. Поскольку она не могла опознать преступника, полиция не стала начинать расследование. Они также не направили ее в специализированную организацию по оказанию помощи жертвам сексуального насилия. В связи с этим она не стала обращаться в полицию после второго изнасилования.

2.6 В ноябре 2017 года она сделала незаконный аборт в Афинах. Через несколько месяцев, в ответ на угрозы мужа, который утверждал, что преследует ее, она переехала в Афины, где ее снова изнасиловали, на этот раз на улицах города. Она попыталась подать жалобу в полицейский участок. И снова ей не было оказано никакой помощи. После этого случая она вернулась на Лесбос, так как чувствовала себя там более безопасно.

2.7 В неустановленную дату автор подала прошение о предоставлении убежища в Греции. 25 октября 2018 года автор прошла собеседование на получение убежища в Афинах, а 5 ноября 2018 года ей был предоставлен статус беженца. В связи с этим 31 августа 2019 года ей перестали предоставлять жилье, финансовую помощь и другую поддержку, которую она получала до этого. В результате автор была вынуждена выживать на улице, не имея никакой защиты от сексуальных и физических нападений. Кроме того, она больше не имела возможности получать медицинское или психиатрическое лечение, в котором срочно нуждалась, поскольку эти услуги были доступны только для просителей убежища, но не для признанных беженцев. Помимо этого, ей сказали, что ее жестокий муж последовал за ней в Афины и разыскивает ее. Когда она попросила в этой связи о помощи, ей не оказали никакой поддержки⁴. В результате она снова была вынуждена бежать, чтобы удовлетворить свои базовые потребности и получить защиту от гендерного насилия.

2.8 14 сентября 2019 года автор прибыла в Швейцарию⁵. Через два дня она подала прошение о предоставлении убежища. 19 сентября 2019 года в результате проверки через систему EURODAC выяснилось, что ей была предоставлена защита как беженцу в Греции. В ходе собеседования, проведенного в соответствии с Регламентом (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, где установлены критерии и механизмы определения того государства-члена, которое несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства (Регламент «Дублин III»), ее попросили вкратце изложить основания, по которым ее нельзя вернуть в Грецию как в безопасную третью страну. Автор рассказала о том, что она была изнасилована, и заявила, что за полтора года, проведенных в Греции, не было ни дня, ни ночи, когда она бы чувствовала себя в безопасности. 1 октября 2019 года с автором провели краткое собеседование сотрудники Государственного секретариата по вопросам миграции. 21 октября 2019 года греческие власти одобрили запрос Швейцарии о реадмиссии.

³ Автор представила медицинскую справку, в которой подтверждался факт сексуального насилия и которая была выдана в Греции 18 октября 2017 года — в день проведения первоначального медицинского осмотра.

⁴ Никаких подробностей о том, к кому или к какому органу автор обратилась за помощью, не приводится.

⁵ Автор долетела прямым рейсом из Афин в Швейцарию, имея при себе греческий паспорт для иностранцев и греческое удостоверение личности для иностранцев.

2.9 10 января 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции провел с автором собеседование, в ходе которого она отметила, что то обстоятельство, что она находится в особо уязвимом положении как лицо, пережившее сексуальное и гендерное насилие, не было рассмотрено в достаточной степени. 14 января 2020 года служба по оказанию базовых медицинских услуг при лагере для просителей убежища констатировала наличие у автора психологических проблем, включая депрессию, выписала ей лекарства и рекомендовала пройти дальнейшее медицинское обследование. 20 января 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции распорядился о ее высылке из Швейцарии на основании соглашения о реадмиссии с Грецией, утверждая, что автор находится под защитой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и женских организаций. Автор утверждает, что Государственный секретариат по вопросам миграции не учел, что, несмотря на наличие таких организаций в Греции, она все равно подвергалась гендерному насилию и неоднократно становилась жертвой изнасилования, а ее муж преследует ее, следовательно, в случае возвращения в Грецию ей грозит большая опасность.

2.10 28 января 2020 года автор обратилась в Федеральный административный суд, ссылаясь на свое крайне уязвимое положение как женщины, ставшей жертвой преследований по гендерному признаку и страдающей от посттравматического стрессового расстройства. Она просила отменить решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 21 января 2020 года и удовлетворить ее ходатайство о предоставлении убежища или, в качестве альтернативы, провести повторную оценку. С процессуальной точки зрения она просила провести разбирательство бесплатно и отменить аванс на покрытие расходов. В решении от 3 февраля 2020 года Суд отклонил апелляцию на том основании, что Греция является безопасной третьей страной и что, как следствие, автор сможет получить там необходимое медицинское обслуживание, постановив, что презумпция безопасности не была опровергнута. Что касается опасений автора сообщения относительно преследования по гендерному признаку ввиду того, что ее муж разыскивает ее и ей угрожает риск оказаться в опасном положении в Греции, то Суд постановил, что в Греции действует принцип верховенства права и функционирует система правоохранительных и судебных органов. В связи с вышеизложенным суд отклонил апелляцию на том основании, что Греция является безопасной третьей страной. Автор была госпитализирована с 11 февраля по 3 марта 2020 года в связи с депрессивным эпизодом тяжелой степени⁶.

2.11 24 марта 2021 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил просьбу автора о пересмотре дела на том основании, что в Греции имеются надлежащие условия для оказания медицинской помощи. 16 апреля 2021 года автор обжаловала это решение в Федеральном административном суде. Она утверждала, что в результате высылки она столкнется с угрозой гендерного насилия, пыток и бесчеловечного обращения из-за отсутствия социальной, медицинской и юридической поддержки и защиты со стороны полиции, а также из-за ее особо уязвимого положения и того обстоятельства, что она окажется бездомной. Ее апелляция была отклонена в тот же день. 30 апреля 2021 года автор подала ходатайство о пересмотре этого решения, поскольку Суд не принял во внимание представленные ранее доказательства сексуального и гендерного насилия, которому она подвергалась в Греции. В промежуточном решении от 5 мая 2021 года Суд подтвердил свое решение о снятии

⁶ Впоследствии, как следует из отчета об оказании помощи в кризисной ситуации от 7 октября 2020 года, были поставлены такие диагнозы, как депрессивный эпизод средней степени, посттравматическое стрессовое расстройство и паническое расстройство.

приостанавливающего действия и отметил, что упомянутые доказательства не будут иметь значения.

2.12 Говоря о своих проблемах со здоровьем, автор утверждает, что она страдает от серьезных проблем с психическим здоровьем и что у нее были диагностированы посттравматическое стрессовое расстройство, эпизодическое паническое расстройство и депрессивные эпизоды средней и тяжелой степени. Автор находится в крайне нестабильном состоянии, в связи с чем в течение нескольких недель с февраля по март 2020 года находилась на стационарном лечении из-за суицидальных мыслей. После стационарного лечения врачи сочли необходимым продолжить терапию и создать для нее стабильные условия. В ноябре 2020 года автор снова была госпитализирована в отделение травматерапии на срок около четырех месяцев. В медицинском заключении, составленном в марте 2021 года, было отмечено, что срочно требуется длительное лечение и терапия.

2.13 Автор утверждает, что большинство беженцев, которых другие европейские страны возвращают в Грецию, попадают обратно в Афины. В Афинах ей будет угрожать серьезная и реальная опасность сексуального и гендерного насилия. Молодые женщины без сопровождения особенно подвержены реальному риску эксплуатации и сексуального надругательства, не имея никакой юридической или физической защиты со стороны полиции — причем опасность еще больше, если они не говорят по-гречески.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник не провело индивидуальную и основанную на учете гендерных аспектов оценку ее ходатайств о предоставлении убежища и пересмотре решения в нарушение ее прав по статьям 2 е) и f) и 3 Конвенции, а также в связи с общей рекомендацией № 32 (2014) Комитета по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин⁷.

3.2 Автор также утверждает, что власти государства-участника приняли решение о ее возвращении в государство, где ей будет угрожать реальная, серьезная и личная опасность гендерного насилия и не будет предоставлено необходимое медицинское обслуживание в нарушение статей 2 (пункты с) — f), 3 и 12 Конвенции. Она утверждает, что возвращение признанных беженцев, находящихся в особо уязвимом положении, в Грецию, где условия жизни являются крайне тяжелыми и нет надлежащих методов лечения, представляет собой нарушение запрета на высылку⁸.

3.3 Она также утверждает, что ее высылка будет равносильна пыткам и жестокому обращению в нарушение ее прав по статьям 2 (пункты с) — f), 3 и 12 Конвенции, в свете того, что она является крайне уязвимой, склонной к суициду жертвой жестокого сексуального и гендерного насилия и что в Греции⁹ она будет лишена терапевтической помощи в стабильных условиях, не будет иметь доступа к жилью и психиатрической, медицинской, юридической или социальной поддержке и будет подвергнута серьезной и реальной опасности дальнейшего

⁷ См. *P.C.A.A. и др. против Дании* (CEDAW/C/73/D/86/2015).<https://undocs.org/en/CEDAW/C/73/D/86/2015>

⁸ Комитет по правам человека, *О.А. против Дании* (CCPR/C/121/D/2770/2016), п. 8.9 и далее; и Комитет против пыток, *А.Н. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/742/2016), пп. 7.3 и 8.8.<https://undocs.org/en/CCPR/C/121/D/2770/2016><https://undocs.org/en/CAT/C/64/D/742/2016>

⁹ Упоминается недавнее решение Швейцарии пересмотреть сопоставимое дело после просьбы Комитета о принятии временных мер (см. *М.М. против Швейцарии* (CEDAW/C/81/D/160/2020)).

жестокого сексуального и гендерного насилия — включая угрозы со стороны ее мужа — без какой-либо государственной защиты.

3.4 Автор утверждает, что ее возвращение в Грецию сопряжено с реальным риском применения пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также дальнейшего сексуального и гендерного насилия в нарушение запрета на высылку, гарантированного Конвенцией, из-за совокупности вышеупомянутых специфических факторов, в связи с которыми ее ситуация является еще более тяжелой, чем общее плачевное положение беженцев в Греции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 25 января 2022 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа дела, сосредоточив внимание на нескольких ключевых фактических разъяснениях и юридических аргументах. Государство-участник приводит подробную информацию об обстоятельствах жизни автора в Исламской Республике Иран и последовавших за этим судебных разбирательствах.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что автор не поднимала вопрос о сексуальном насилии в Греции и не ссылалась на гарантии по Конвенции в ходе обычных процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и обжалований решения, а также в ходатайстве о пересмотре дела. Этот вопрос был упомянут только в ее апелляции, поданной в Федеральный административный суд 16 апреля 2021 года, спустя долгое время после первоначального разбирательства. Суд отметил, что утверждение автора о том, что она стала жертвой сексуального насилия в Греции, должно рассматриваться как сделанное позднее и поэтому является неправдоподобным. В связи с этим 18 мая 2021 года Суд отклонил ее апелляцию как неприемлемую, сославшись на несвоевременность заявлений при отсутствии убедительного обоснования и неуплату аванса на покрытие расходов.

4.3 Государство-участник утверждает, что жалобы автора в Комитет являются неприемлемыми, поскольку, не подняв эти вопросы ранее в ходе внутреннего разбирательства, она не исчерпала внутренние средства правовой защиты. Кроме того, государство-участник отмечает, что сообщение автора в Комитет недостаточно обосновано, как того требует пункт 2) с) статьи 4 Факультативного протокола. Комитет в своей правовой практике подчеркивал, что он не подменяет собой национальные власти при оценке фактов или доказательств, если только эта оценка не была предвзятой, основанной на гендерных стереотипах, произвольной или равносильной отказу в правосудии.

4.4 Государство-участник предоставляет подробную информацию о процедурах, примененных в деле автора, отмечая, что она подала ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии 16 сентября 2019 года и прошла индивидуальное собеседование 1 октября 2019 года, в ходе которого ей была дана возможность изложить свою правовую позицию и любые причины против ее перемещения в Грецию. В ходе этого собеседования автор заявила, что покинула Исламскую Республику Иран из-за жестокого обращения со стороны мужа и упомянула о тяжелых условиях жизни в Греции, страхе, что ее найдет муж, и о своих психологических проблемах, однако она прямо заявила, что не сталкивалась с какими-либо проблемами в Греции. Рассмотрев заявления автора и условия жизни в Греции, швейцарские власти пришли к выводу, что Греция является для автора безопасной страной, где она может получить защиту и помочь. Государство-участник утверждает, что в своем решении от 20 января 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции постановил, что заявленные

медицинские проблемы не были настолько серьезными, чтобы их нельзя было надлежащим образом лечить в Греции, которая является государством — членом Европейского союза. Государство-участник придерживается мнения, что медицинские заключения, представленные в рамках процедуры пересмотра дела¹⁰, не служат противопоказанием к возвращению в Грецию.

4.5 Государство-участник также отмечает, что национальные власти, включая Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд, тщательно и в индивидуальном порядке рассмотрели дело автора с учетом всех соответствующих аспектов, включая состояние ее здоровья и угрозы со стороны ее мужа. Государственный секретариат по вопросам миграции обратил внимание на то, что в Греции имеется надлежащая медицинская инфраструктура и что автор может продолжить свое лечение там. Федеральный административный суд подтвердил эти выводы в своем постановлении от 3 февраля 2020 года и в последующих решениях.

4.6 Государство-участник делает вывод о том, что жалоба автора в Комитет была сформулирована в весьма общем виде и в ней не было приведено конкретных доказательств того, что оценка дела автора национальными властями была предвзятой или произвольной. Государство-участник подчеркивает, что национальные власти не проигнорировали доводы автора, касающиеся гендерных вопросов, а пришли к выводу, что ее возвращение в Грецию является законным и что Греция может обеспечить ей необходимый уровень защиты как признанному беженцу.

4.7 Государство-участник также обращает внимание на утверждение автора о том, что в Греции она столкнется с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Оно утверждает, что Греция, будучи государством — членом Европейского союза, обязана соблюдать законодательство Европейского союза, в соответствии с которым беженцам гарантируются надлежащая защита и помощь, включая доступ к здравоохранению и жилью. Оно заявляет, что греческая полиция может защитить автора от любых угроз со стороны ее мужа и что в Греции есть медицинские учреждения, необходимые для лечения ее заболеваний. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что Европейский суд по правам человека последовательно постановлял, что Греция предоставляет надлежащую защиту беженцам и что Комитет не должен подменять собой национальные власти при оценке фактов.

4.8 Наконец, государство-участник утверждает, что автор не представила доказательств, подтверждающих ее заявление о том, что в случае возвращения в Грецию ей будет угрожать реальная опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Оно настаивает на том, что общие ссылки автора на сообщения о ситуации в Греции не являются достаточным доказательством того, что ее возвращение представляло бы собой нарушение ее прав по Конвенции. Государство-участник приходит к выводу, что сообщение автора следует признать неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и отсутствия достаточных оснований и что, даже если бы оно было

¹⁰ Медицинское заключение от 3 марта 2020 года и выписка из истории болезни от 17 марта 2021 года: отчеты о стационарном психиатрическом лечении с 11 февраля по 3 марта 2020 года и с ноября 2020 года по март 2021 года. В первом заключении было указано, что автор подвергалась жестокому обращению в Исламской Республике Иран и Греции, однако эти случаи не были подробно описаны. Во втором заключении отмечалось, что проводимая во время второго курса лечения терапия, ориентированная на травы, привела к очень хорошим результатам в отношении облегчения симптомов посттравматического стрессового расстройства и депрессии.

приемлемым, оно должно быть отклонено по существу, поскольку национальные власти рассмотрели ее дело тщательно и объективно.

4.9 В целом государство-участник приводит следующие аргументы: а) имела место задержка с подачей жалобы, поскольку автор упомянула о своем опыте сексуального насилия в Греции только на поздней стадии внутреннего разбирательства в Швейцарии, в частности в своей апелляции, поданной в Федеральный административный суд 16 апреля 2021 года, и по причине этой задержки Суд признал апелляцию автора неприемлемой, поскольку она была подана слишком поздно и существенных оснований для ее удовлетворения не было; б) не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку автор не оплатила аванс на покрытие расходов, что является обязательным условием для ее апелляции, в связи с чем ее апелляция была признана неприемлемой; с) отсутствовали достаточные обоснования, поскольку в сообщении автора в Комитет не были представлены конкретные подробные сведения в подтверждение ее заявлений, в то время как швейцарские власти провели тщательное индивидуальное рассмотрение ее дела, изучив все соответствующие аспекты, включая гендерные вопросы; д) национальные власти провели оценку фактов, поскольку оценка фактов и доказательств и применения внутреннего законодательства, как правило, является обязанностью национальных властей, за исключением случаев, когда такая оценка носит произвольный или дискриминационный характер или равносильна отказу в правосудии; е) принцип процессуальной справедливости был соблюден, поскольку автору были предоставлены широкие возможности для изложения своей позиции в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в государстве-участнике, включая обеспечение услуг устного переводчика во время слушания, и национальные власти рассмотрели ее доводы и доказательства, прежде чем прийти к выводу о том, что ее возвращение в Грецию будет законным и безопасным; ф) решение соответствует международным стандартам, поскольку согласно законодательству Европейского союза Греция обязана предоставлять беженцам надлежащую защиту и поддержку, включая доступ к медицинскому обслуживанию и жилью, автор сможет продолжить свое лечение в Греции, а греческая полиция сможет защитить ее от любых угроз со стороны ее мужа; г) в заявлении автора имеются противоречия, в частности в отношении ее утверждения о том, что она вступила в новый брак с гражданином Греции, который также плохо с ней обращался; эти противоречия вызывают сомнения в достоверности ее утверждений о сексуальном насилии в Греции; и и) процессуальные права автора не нарушались, поскольку эти права, включая право быть заслушанным и возможность обжаловать решения, соблюдались на протяжении всего процесса рассмотрения дела о предоставлении убежища, поэтому то обстоятельство, что она не использовала эти средства правовой защиты до конца, не является нарушением Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты в своем деле, заявляя, что в Конвенции отсутствует требование поднимать вопросы сексуального насилия в рамках конкретной внутренней процедуры. Она утверждает, что поднимала этот вопрос в своей апелляции, поданной в Федеральный административный суд, и что власти уже знали о том, что она пережила сексуальное и гендерное насилие, из предыдущих медицинских заключений¹¹ и процедур предоставления убежища.

¹¹ Автор заявляет, что факт сексуального насилия, которому она подверглась в Греции, был зафиксирован в медицинском заключении от 3 марта 2020 года и что поэтому нельзя

5.2 Автор настаивает на том, что национальные власти не провели тщательного расследования по ее заявлению и не создали благоприятных условий для раскрытия информации¹², утверждая, что это привело к недостаточному учету ее уязвимости и риска подвергнуться сексуальному и гендерному насилию в будущем. Она также оспаривает то, что государство-участник опирается на теоретические обязательства Греции по международному праву, вместо того чтобы оценивать ее конкретную ситуацию. Автор приходит к выводу, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и в достаточной степени обосновала свое заявление о процессуальных нарушениях в соответствии с Конвенцией.

5.3 Автор утверждает, что заявления государства-участника о тщательном и основанном на учете гендерных аспектов рассмотрении ее дела о предоставлении убежища являются неточными. Автор настаивает на том, что государство-участник лишь сослалось на теоретические правовые обязательства Греции, не рассмотрев конкретные доказательства или отчеты, включая медицинские справки, в которых подробно описывается ее опыт сексуального и гендерного насилия. В своих решениях государство-участник не учло должным образом реальные условия жизни в Греции и особую уязвимость автора.

5.4 Автор утверждает, что государство-участник не провело надлежащую индивидуальную и гендерно чувствительную оценку, опираясь вместо этого на общие правовые обязательства Греции и не рассматривая представленные подробные результаты медицинского и психологического освидетельствования. Она заявляет, что в рамках своей деятельности государство-участник не учло пережитый ею травматический опыт и необходимость создания благоприятных условий для полного представления информации.

5.5 Кроме того, автор опровергает утверждение государства-участника о том, что она не заявила о процедурных нарушениях и не представила надлежащих подробностей. Она указывает, что действительно поднимала эти вопросы в своих апелляциях и что процессуальные недостатки в государстве-участнике, включая неадекватную оценку рисков и недостаточно чуткое отношение к вопросам сексуального и гендерного насилия, представляют собой нарушения международных и национальных правовых стандартов.

5.6 Кроме того, автор отмечает ухудшающееся положение беженцев в Греции, особенно лиц с психическими расстройствами и лиц, переживших травматический опыт. Недавние изменения в греческом законодательстве и сообщения о недостаточной поддержке вышеупомянутых групп людей указывают на повышенный риск, которому подвергается автор в случае возвращения в Грецию. Автор отмечает, что Федеральный административный суд Швейцарии недавно постановил, что возвращение уязвимых лиц в Грецию является неразумным, что противоречит утверждениям государства-участника о соблюдении Грецией международных стандартов.

5.7 Автор утверждает, что, опираясь на теоретические обязательства Греции вместо учета реальных условий или доказательств, государство-участник не смогло дать надлежащую оценку ее положению. Несмотря на многочисленные доклады, в которых говорится о тяжелых условиях жизни беженцев в Греции, в частности лиц, переживших сексуальное и гендерное насилие, государство-участник не представило никаких конкретных доказательств эффективного осуществления греческих законов.

назвать ее сообщение об этом инциденте запоздалым, а ее утверждения в этой связи — неправдоподобными.

¹² Дальнейшие подробности не сообщаются.

5.8 Автор подчеркивает свое право на реабилитацию как лицо, пережившее многочисленные случаи сексуального и гендерного насилия, независимо от того, где они имели место. Она критикует государство-участник за то, что оно не приняло во внимание ее первоначальное заявление о сексуальном и гендерном насилии и не учло отсутствие в Греции надлежащих реабилитационных услуг, что является нарушением международных обязательств по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5.9 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что ее симптомы посттравматического стрессового расстройства улучшились и что она сможет получать необходимое соответствующее лечение в Греции, и указывает на отсутствие доказательств в поддержку утверждения государства-участника о наличии услуг надлежащего качества. Автор оспаривает также утверждение государства-участника о том, что в процессе реадмиссии учитывались вопросы, касающиеся ее здоровья (утверждается, что Государственный секретариат по вопросам миграции не проинформировал греческие власти о ее уязвимом положении), и что Греция сможет предоставить ей нужный уровень защиты от угроз ее мужа.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с положениями пункта 4 правила 72 Комитету надлежит решить этот вопрос до рассмотрения сообщения по существу.

6.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Комитет принимает к сведению возражения государства-участника против приемлемости сообщения на этом основании, учитывая, что автор выступила со своими заявлениями о том, что она была изнасилована в Греции, поздно, в своей апелляции от 16 апреля 2021 года в Федеральный административный суд.

6.3 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой жалоба, с которой автор желает обратиться в Комитет, должна быть предварительно представлена на рассмотрение по существу на национальном уровне¹³, с тем чтобы внутренние органы власти и суды имели возможность принять решение по этой жалобе¹⁴. Он также отмечает, что автор подняла вопрос о сексуальном насилии в Греции в своей апелляции в Федеральный административный суд 16 апреля 2021 года, тем самым предоставив национальным властям возможность рассмотреть эти утверждения.

¹³ См. *Кайхан против Турции* (CEDAW/C/34/D/8/2005), п. 7.7, *М.А. против Швейцарии* (CEDAW/C/80/D/145/2019), п. 6.7, и *С.Т.Х. против Швейцарии* (CEDAW/C/87/D/165/2021), п. 7.5.

¹⁴ См. *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/38/D/10/2005), п. 7.3, *М.А. против Швейцарии*, п. 6.7, и *С.Т.Х. против Швейцарии*, п. 7.5.

6.4 Комитет также отмечает, что автор прошел полную процедуру подачи ходатайства о предоставлении убежища, а позднее — процедуру подачи ходатайства о пересмотре решения; что ее просьба о приостановлении действия была отклонена; и что ей было предписано уплатить сбор в размере 1500 швейцарских франков. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, поскольку ее просьба о приостановлении действия была отклонена, обращение в Федеральный административный суд не является эффективным средством правовой защиты, как это определено в статье 4 Факультативного протокола. Комитет считает, что автор исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она четко, хотя и с опозданием, заявила о том, что дважды подвергалась сексуальному насилию в Греции, в своей апелляции (жалобе и ходатайстве о принятии сверхвременных мер) в Федеральный административный суд, который мог бы рассмотреть суть жалобы, представленной на рассмотрение Комитета. Исходя из этого Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению данного сообщения.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, вернув ее в Грецию, государство-участник подвергнет ее реальному и личному риску серьезных форм гендерного насилия. С учетом представленной информации, в частности относительно уязвимого положения автора как лица, пережившего сексуальное насилие в Исламской Республике Иран, с признанным статусом беженца, а также предполагаемой неспособности национальных властей провести индивидуальную оценку с учетом травматического опыта и гендерных аспектов, Комитет считает, что утверждения автора являются достаточно обоснованными и отвечают критериям приемлемости. В этой связи он приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником.

7.2 Комитет принимает к сведению неоспоримое утверждение автора о том, что она пережила жестокое гендерное насилие, которому она подвергалась с раннего возраста в Исламской Республике Иран и во время бегства вблизи иракско-турецкой границы, за что она была признана беженцем в Греции. Комитет принимает к сведению также утверждение автора о том, что она подвергалась гендерному насилию в Греции: на Лесбосе, где она была изнасилована дважды за один месяц, и в Афинах. Комитет принимает к сведению, что из-за непрекращающегося насилия у нее ухудшилось психическое здоровье, что она страдает от депрессии и что у нее диагностировали посттравматическое стрессовое расстройство и эпизодическое паническое расстройство. Комитет отмечает, что уязвимость автора с точки зрения ее психического здоровья была подтверждена в нескольких медицинских заключениях психиатров, выданных в государстве-участнике.

7.3 Комитет вновь заявляет о том, что в соответствии с его судебной практикой Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия¹⁵.

¹⁵ См., например, *M.H.H. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011), п. 8.10, и *P.C.A.A. и др. против Дании*, п. 7.7.

7.4 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом д) статьи 2 Конвенции государства-участники воздерживаются от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантируют, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Комитет также напоминает, что согласно международному праву прав человека принцип невысылки возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁶. Кроме того, Комитет считает, что гендерное насилие, затрудняющее или сводящее на нет осуществление женщинами их прав человека и основных свобод в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам¹⁷. Комитет далее развел свое толкование насилия в отношении женщин как формы гендерной дискриминации в своей общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, подтвердив обязанность государств-участников ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая гендерное насилие в отношении женщин, заявив, что эта обязанность включает два аспекта государственной ответственности за такое насилие: ответственность, возникающую в результате действий или бездействия самого государства-участника и его субъектов с одной стороны и негосударственных субъектов — с другой¹⁸. Поэтому возвращение какого-либо лица в другое государство, где существует предсказуемый риск серьезного гендерного насилия в отношении этого лица, будет представлять собой нарушение Конвенции государством-участником. Такое нарушение будет также иметь место в том случае, когда нельзя ожидать, что власти государства, в которое будет возвращено лицо, предоставят защиту от такого возможного гендерного насилия. Вопрос о том, в чем заключаются серьезные формы гендерного насилия, определяется обстоятельствами дела и должен решаться Комитетом в каждом конкретном случае на стадии рассмотрения дела по существу при условии, что автор предоставила достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела и в достаточной степени обосновала свои утверждения¹⁹.

7.5 В настоящем деле Комитет напоминает об утверждении государства-участника о том, что все заявления автора были тщательно изучены иммиграционными властями государства-участника. В то же время Комитет отмечает, что утверждения автора о том, что она трижды подвергалась изнасилованию в Греции, были отклонены, поскольку власти сочли, что она выдвинула эти утверждения на позднем этапе разбирательства, что поставило под сомнение достоверность ее слов.

7.6 В этой связи Комитет напоминает, что в целом именно властям государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства в конкретном деле²⁰, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или была основана на гендерных стереотипах, представляющих

¹⁶ Общая рекомендация № 32, п. 21.

¹⁷ Общая рекомендация № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, п. 7.

¹⁸ Общая рекомендация № 35, п. 21.

¹⁹ См. *A. против Дании* (CEDAW/C/62/D/53/2013), п. 8.6, и *P.C.A.A. и др. против Дании*, п. 7.8.

²⁰ См., например, *P.P.B. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), п. 7.5, и *P.C.A.A. и др. против Дании*, п. 8.4.

собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Таким образом, перед Комитетом стоит следующий вопрос: были ли в процессе принятия решения по ходатайству автора о предоставлении убежища допущены случаи произвола или нарушения, в результате которых власти государства-участника не произвели надлежащую оценку того, что автору может быть причинен непоправимый вред в случае ее возвращения в Грецию в соответствии с Регламентом «Дублин III». Комитет вновь заявляет, что при проведении своей оценки государства-участники должны уделять достаточное внимание тому, что в случае депортации то или иное лицо может подвергнуться реальному и личному риску.

7.7 Что касается настоящего дела, то Комитет считает, что в обязанности государства-участника входило проведение в индивидуальном порядке оценки реального, личного и прогнозируемого риска, которому будет подвергнута автор как женщина без сопровождения — жертва жестокого гендерного насилия, страдающая от посттравматического стрессового расстройства и депрессии.

7.8 Комитет считает, что государство-участник, как представляется, не уделило должного внимания уязвимому положению автора как беженца и жертвы жестокого гендерного насилия, страдающей от посттравматического стрессового расстройства и депрессии. Поэтому Комитет считает, что, учитывая статус автора как признанного беженца и лица, пережившего гендерное насилие, и время, которое часто нужно жертвам для того, чтобы они могли рассказать о таком насилии²¹, государству-участнику было недостаточно отклонить ее утверждение о том, что она подвергалась гендерному насилию в Греции, только потому, что она заявила об этом на более поздних этапах разбирательства. Кроме того, Комитет считает, что государство-участник не изучило на индивидуальной основе и достаточно тщательным образом прогнозируемые последствия для психического здоровья автора в случае ее принудительной высылки из страны, где она в настоящее время проходит терапию в стабильных условиях. Поэтому Комитет считает, что с учетом обстоятельств этого дела было необходимо провести более тщательную оценку рисков.

8. В этой связи Комитет, действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции, приходит к выводу, что высылка автора будет равнозначна нарушению статей 2 (пункты c) — f), 3 и 12 Конвенции.

9. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении автора сообщения:
  - i) возобновить рассмотрение ее ходатайства о предоставлении убежища с учетом мнений Комитета;
  - ii) воздерживаться от ее возвращения в Грецию до завершения повторного рассмотрения ее дела;
  - iii) последовательно предоставлять специализированную медицинскую помощь;
- b) в общем порядке:
  - i) принять все необходимые меры для того, чтобы жертвы гендерного насилия со статусом беженца, нуждающиеся в защите, не возвращались в страну их первого въезда в соответствии с Регламентом «Дублин III» без

²¹ European Court of Human Rights, *M.S.S. v. Belgium and Greece*, Application No. 30696/09, Judgment, 21 January 2011, para. 254, and *N.H. et al. v. France*, Application Nos. 28820/13, 75547/13 and 13114/15, Judgment, 2 July 2020, para. 100.

индивидуальной и основанной на учете травматического опыта и гендерных аспектов оценки реального риска причинения непоправимого вреда.

10. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения и рекомендации Комитета и в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать информацию о мнениях и рекомендациях Комитета и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы ознакомить с ними все соответствующие слои общества.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение, подписанное членами Комитета Хироко Акидзуки, Рангитой де Сильва де Алвис, Коринной Деттмейер-Вермёлен и Желеной Пия Комелья

1. Мы считаем, что данное сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 2) с) статьи 4 Факультативного протокола.
2. Мы приняли к сведению неоспоримое утверждение автора о том, что она пережила жестокое гендерное насилие, которому она подвергалась с раннего возраста в Исламской Республике Иран и во время бегства вблизи иракско-турецкой границы, за что ей был предоставлен статус беженца в Греции.
3. Мы приняли к сведению аргумент государства-участника, согласно которому утверждение автора о том, что она опасается сексуального и гендерного насилия именно в Греции, было сделано очень поздно и без правдоподобного объяснения. Мы отмечаем, что ее неспособность обосновать несвоевременное представление информации о сексуальном и гендерном насилии в Греции отрицательно сказалась на доверии к автору. Мы отмечаем также, что у автора была возможность заявить о том, что она подверглась сексуальному насилию в Греции, а также о сексуальном насилии со стороны ее мужа в Исламской Республике Иран и на иракско-турецкой границе на раннем этапе рассмотрения дела о предоставлении убежища — в ходе собеседований с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции в октябре 2019 года и январе 2020 года, в своей первой апелляции в Федеральный административный суд в январе 2020 года и в своем ходатайстве о пересмотре решения, поданном в Государственный секретариат по вопросам миграции в начале 2021 года. В этой связи мы отмечаем также утверждение автора о том, что для нее не были созданы благоприятные условия, в которых она могла бы рассказать о сексуальном насилии, пережитом ею в Греции. Однако мы обращаем внимание на то, что автор не указала конкретные причины, по которым она не смогла подать эту жалобу раньше, и не подкрепила свои слова доказательствами.
4. Мы приняли к сведению решение Федерального административного суда от 5 мая 2021 года в сочетании с его решением от 16 апреля 2021 года, в котором он указал, что «согласно отчету психиатрической службы в Тургай об оказании помощи в кризисной ситуации от 9 октября 2020 года, включенному в материалы дела, истец заявила, что она вышла замуж за грека в Греции, который грубо с ней обращался, поэтому она бежала в Швейцарию (см. с. 3), что эти заявления противоречат более ранним заявлениям, согласно которым истец прежде всего боялась, что в Греции ее выследит муж, проживающий в Иране, что в жалобе на решение о пересмотре впервые утверждается, что истец дважды стала жертвой изнасилования на острове Лесбос и один раз в Афинах, что в ходе разбирательства были представлены противоречивые сведения о месте и масштабах перенесенного сексуального насилия, что из-за этих противоречий можно поставить под сомнение утверждения истца».
5. Мы напоминаем, что в целом именно властям государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства в конкретном деле¹, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или была

¹ См., например, *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), п. 7.5, и *К.И.А. против Дании* (CEDAW/C/74/D/82/2015), п. 9.6.

основана на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Мы считаем, что рассмотрение властями государства-участника вышеупомянутых обстоятельств в качестве фактора, подрывающего доверие к утверждениям автора в отсутствие правдоподобного объяснения, не является произвольным, основанным на гендерных предрассудках или равносильным отказу в правосудии.

6. Мы отмечаем, что Конвенция должна толковаться в соответствии с общими принципами международного права. При таком толковании необходимо должным образом учитывать контекст применения Конвенции, который, согласно пункту 3) с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, охватывает «любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками», в том числе Регламент «Дублин III». Однако мы считаем, что оценка того, правильно ли национальные власти применяют или интерпретируют Регламент «Дублин III», не входит в компетенцию Комитета; Комитет должен обеспечивать, чтобы такое применение или толкование соответствовало обязательствам государства-участника по Конвенции². Мы отмечаем, что в Регламенте «Дублин III» предусматривается, что государство не может передавать заявителя в государство, которое бы несло ответственность при иных обстоятельствах, если это подвергнет заявителя «риску бесчеловечного или унижающего достоинство обращения» ввиду наличия «системных недостатков в процедуре предоставления убежища и в условиях приема заявителей» в этом государстве. Мы считаем, что государства должны толковать это положение в соответствии с их обязательствами по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин — воздерживаться от возвращения лица, если существует реальный, личный и непосредственный риск того, что это лицо подвергнется гендерному насилию.

7. Мы считаем, что автор недостаточно обосновала свое заявление и не раскрыла подробно факты и аргументы на предмет приемлемости, с тем чтобы продемонстрировать, что она, будучи женщиной, пережившей сексуальное и гендерное насилие, в случае ее возвращения в Грецию столкнется с реальной, личной и предсказуемой опасностью сексуального насилия, бесчеловечных и унижающих достоинство форм обращения или условий жизни и отсутствия доступа к медицинской помощи надлежащего качества.

---

² См. по аналогии Комитет по правам ребенка, *Х.М. против Чили* (CRC/C/90/D/121/2020), п. 7.4. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2f90%2fD%2f121%2f2020&Lang=en